

На Алтаре Почитания Героев Меча покоилось великое множество духовных клинков. Каждый из них когда-то верой и правдой служил павшему герою, и за каждым стояла своя история, способная вызвать восхищение у бесчисленного количества людей.

Однако, возможно, именно из-за невозможности заполучить его, Ло Шуанбай продолжал считать, что доставшийся Юнь Фэймяо меч Шуанцинь — самый лучший и идеально подходит именно ему.

По крайней мере, если судить по реестру духовных мечей, всё обстояло именно так. Ведь Шуанцинь наряду с Уша, Фэнцзяо, Лэйфа и Юйцюем делил почетную десятую строчку, в то время как лучшие из оставшихся на алтаре ледяных клинков едва дотягивали до третьего десятка.

Ло Шуанбай никак не мог обрести душевное равновесие. Глядя на свой новоприобретенный меч Ханьшуан, он то и дело находил в нем кучу изъянов.

Но этот клинок уже обладал зачатками разума. Не желая, чтобы Ханьшуан почувал его истинные мысли и отдалился от него, Ло Шуанбай изо всех сил подавлял свое недовольство.

Вот только с подобными вещами всегда так: чем сильнее их подавляешь, тем глубже укореняется обида на несправедливость судьбы.

Он до сих пор искренне не понимал: ведь он сам обладает ледяным атрибутом, да и меч Шуанцинь не питал к нему неприязни, так почему же этот клинок наотрез отказался выбрать его?

Юнь Фэймяо забивал себе голову гораздо меньше. Его третий брат давно говорил, что выбор меча — это всегда взаимный процесс: если совпали взглядами, то все счастливы, а если нет, то и невольничать нечего, придется уживаться с тем, что есть.

Если только ты уже не достиг стадии слияния человека и клинка, когда в руках нет меча, но он сокрыт в самом тебе, выбирать оружие всё равно придется. А если взаимной любви с первого взгляда не случилось, что еще остается, кроме как стерпеться?

Главное — сохранять спокойствие и следить за совместимостью атрибутов, а взаимопонимание и привязанность со своим духовным мечом со временем обязательно придут.

Однако и взаимопонимание, и привязанность имеют свои пределы, поэтому Юнь Фэймяо рассудил, что три меча для него — более чем достаточно. Искать оружие еще лучше ему ни к чему, сейчас следовало сосредоточить все силы на поисках портала перемещения.

И пускай найти массив было не так-то просто, по пути можно было вдоволь налюбоваться величию самых разных духовных клинков, что само по себе было прекрасным досугом.

Ему казалось, что мечи с деревянным атрибутом — самые красивые: мало того что их рукояти были искусно украшены, так еще и в бою они вздымали целые вихри из летящих цветов и опадающих листьев, выдавая потрясающий визуальный эффект.

Клинки с грозовым атрибутом тоже выглядели невероятно эффектно: вся отведенная им зона беспрерывно трещала и искрилась молниями. Юнь Фэймяо пробирался сквозь нее с величайшей осторожностью, панически боясь ненароком получить удар током.

Огненные мечи ослепляли своим великолепием. Стоило Юнь Фэймяо замереть неподалеку, как

перед его глазами замелкали всполохи всех цветов радуги: одни мастера высекали клинками огненных змей, другие — пылающих птиц.

Затесавшийся среди зрителей Гун Чжо не удержался от желания прихвастнуть и одним взмахом явил миру огненного феникса. Поразив всю округу, он одновременно с этим навлек на себя бесчисленное множество завистливых взглядов.

Увидев это из своего укрытия, Юнь Фэймяо без лишних слов развернулся и пошел прочь, решив временно притвориться, что этот хвостун вообще не имеет к нему никакого отношения.

Пускай его собственное приобретение двух духовных мечей разом тоже выглядело довольно вызывающе, по сравнению с осознанным бахвальством Гун Чжо это были еще цветочки.

Уже на подходе к зоне ветряного атрибута Юнь Фэймяо внезапно почувствовал, как кто-то схватил его за руку и потянул за собой.

Парень чисто рефлекторно попытался высвободиться, но в этот момент над самым его ухом раздался знакомый голос:

— Сяо Ци, это я.

Узнав голос Се Яна, Юнь Фэймяо успокоился и покорно позволил увлечь себя вперед.

Се Ян двигался с четко намеченной целью: он уверенно протащил Юнь Фэймяо напрямик к порталу. А в момент перемещения наружу он слегка подтолкнул Юнь Фэймяо вперед, сделав так, чтобы тот оказался самым первым учеником, ступившим на землю секты Ванцзянь.

Очутившись на площади перед восседавшими в ряд старейшинами секты, Юнь Фэймяо на мгновение впал в ступор. Как это он ухитрился выбраться так быстро?

Он ведь даже портал сам толком не искал, его просто взял и вытащил за собой Се Ян?

Да и ладно бы просто вытащил, но зачем было уступать ему почетное первое место?

— Шестой брат Се? — Юнь Фэймяо в недоумении повернулся к нему.

— Зови меня А-Фэн.

— А-Фэн?

Это давно забытое имя заставило голос Юнь Фэймяо пересохнуть, стоило ему сорваться с губ.

— Да. В детстве ты всегда звал меня А-Фэн, неужели забыл? — Се Ян сделал шаг навстречу. — Это ведь ты когда-то придумал мне имя, Юнь Шифэн. «Весной ветерок ласкает цветы, летом приносит ливни, осенью и зимой...»

— Вспомнил, всё я вспомнил! — Юнь Фэймяо подпрыгнул на месте и поспешно зажал Се Яну рот ладонью. — Давай ты больше никогда не будешь поминать те старые вирши, а? Мне вообще-то дорого мое лицо!

Се Ян аккуратно отвел его руку в сторону и тихо рассмеялся:

— А мне кажется, вышло очень мило. И имя, что ты мне дал, мне очень нравится, я как раз решил взять его себе в качестве второго имени.

— Разве это приложно? Вторые имена ведь обычно дают старшие в роду, — Юнь Фэймяо отвел взгляд и мягко высвободил свои пальцы из рук Се Яна.

Пока он не знал, что Се Ян — это его старый друг А-Фэн, он мог спокойно относиться к нему как к своему потенциальному приятелю и непринужденно общаться. Но стоило правде выплыть наружу, как парень почувствовал себя ужасно неловко.

В раннем детстве он души не чаял в А-Фэне. Это был его личный «младший брат», которого он в четырехлетнем возрасте собственноручно откопал из сугроба.

Тот хоть и был на два года старше, но из-за истощения и многочисленных ран выглядел бледным, худым и по размерам казался даже меньше самого Юнь Фэймяо.

В те годы Юнь Фэймяо жутко завидовал старшим братьям и сестрам, у которых были младшие, над кем можно было покровительствовать, и лишь он один оставался обделенным. Ему тоже до смерти хотелось иметь младшего братишку. Увидев, что найденыш такой милый и ниже его ростом, он упрямо записал его в младшие и три дня и три ночи ломал голову над его именем.

К сожалению, за полгода сытой жизни в клане Юнь А-Фэн вымахал на целую голову выше него, лишив возможности и дальше предаваться самообману.

Но Юнь Фэймяо всё равно считал его своим самым лучшим другом: они вместе играли, вместе учились, вместе тренировались и даже клялись на мизинцах, что никогда не расстанутся.

Вот только кто в здравом уме станет принимать всерьез детский лепет?

Не прошло и года, как за А-Фэном явились люди из клана Се и забрали его. Перед уходом А-Фэн клятвенно обещал, что следующей весной обязательно вернется в город Юнь, чтобы вместе отпраздновать его день рождения, но Юнь Фэймяо прождал целые сутки у ворот, так никого и не дождавшись.

Он тогда страшно горевал, а его младший дядя пришел в неопишемую ярость. На следующее же утро дядя согнал со всего города Юнь кучу ребятишек одного возраста, заставив Юнь Фэймяо выбрать себе нового друга, и вдобавок подговорил его сразу заключить помолвку — чтобы этот уж точно никуда не сбежал.

Шестилетний Юнь Фэймяо принял всё за чистую монету, выбрал среди детей самого смазливого, коим оказался Сыту Синь, и тем самым положил начало своей карьере вечного простофили и благодетеля...

При воспоминании об этом у Юнь Фэймяо невольно разболелась голова, а его взгляд, устремленный на Се Яна, наполнился легкой укоризной.

Се Ян почувствовал, как к горлу подступила горькая обида, и тихо вздохнул:

— Я действительно нарушил тогда свое обещание. Пусть это первое место станет моим первым извинением перед тобой, хорошо?

Юнь Фэймяо покачал головой:

— А-Фэн, мне не нужны никакие извинения. Я просто хочу знать, почему так вышло.

Награда за первое место сама по себе мало что значила для него, но для Се Яна она была

весьма щедрой, и Юнь Фэймяо вовсе не хотел пользоваться чужой щедростью.

Всё это время в его сердце незаживающей занозой сидел лишь один вопрос: почему Се Ян тогда не пришел? И пускай с тех пор утекло много воды, а былые обиды давно были погребены на самом дне души, при виде старого друга все те воспоминания и горечь былых ожиданий в один миг хлынули наружу, отчего у парня даже кончик носа закололо от подступающих слез.

— Я был всего лишь изгоем в клане Се. У меня не было отца, который возлагал бы на меня большие надежды, и не было матери, которая слегла бы с тяжелым недугом от тоски по мне, — Се Ян говорил ровным, бесстрастным тоном, словно пересказывал чужую историю. — Они выманили меня обратно лишь потому, что боялись оставлять меня на воле — так мной было труднее управлять, и в будущем я мог стать ножом, бьющим им в спину. Тогда я был глуп и позволил призрачным узам кровного родства ослепить себя. Кто же знал, что по возвращении меня будет ждать лишь ссылка? Клан Се отправил меня в Великую пустошь.

Он тоже думал о том, чтобы наплевать на всё, сбежать и явиться в город Юнь на заветную встречу, но ценой этой попытки едва не стали его собственные ноги.

Спустя долгие годы ему наконец удалось вырваться из Великой пустоши, но у него больше не было смелости показаться на глаза Юнь Фэймяо. Если бы Юнь Фэймяо сам не проявил инициативу и не подошел к нему, он, пожалуй, так никогда бы и не решился открыться.

Для него нарушенное обещание оставалось нарушенным обещанием, и пусть даже это случилось против его воли, вина всё равно целиком лежала на нем.

Юнь Фэймяо никак не ожидал, что правда окажется столь жестокой. Он взволнованно ухватился за рукав Се Яна:

— Тогда как ты сейчас...

— Мы с А-Чжо сбежали оттуда тайком, наше положение сейчас во многом схоже с ситуацией брата Цзяна. Один неверный шаг, и мы окажемся под ударом и преследованием со стороны собственных кланов.

Юнь Фэймяо отказывался понимать:

— Но ради чего всё это? Какой клан в здравом уме станет разбрасываться обладателями небесных и отборных духовных корней, превращая их в изгоев?

— Я и сам не знаю, — Се Ян покачал головой. — Впрочем, это уже не важно. Секта Ванцзянь станет для нас лучшим убежищем.

Сказав это, Се Ян вновь улыбнулся:

— Отныне мы товарищи по секте, так что прошу тебя, Сяо Ци, позаботься обо мне в будущем.

<http://bllate.org/book/17668/1658603>